

Раздел 1 ТЮРКСКОЕ И КРЫМСКОТАТАРСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.512.145

КЫПЧАКИ И ПРАКЫПЧАКСКИЙ ЯЗЫК

Мусаев К.

«Кыпчак» нередко употреблялось вместо названия «тюрк». Показателем высокой культуры тюрков в древности является существование изобразительного искусства и письменности. Сохранившаяся до наших дней древняя культура предков кыпчаков – «Звериный стиль» была неотъемлемой частью мира древних жителей Центральной Евразии, она органично отражала многие сферы существования, народов, как принято, названных «кочевниками».

Скифский «звериный стиль» представляет собой самобытное художественное явление, базирующееся на собственной системе художественного языка, и имеет совершенно особое значение в мировой культуре. Культура скифов – в основном, представляет собой тюркскую культуру и может иметь лишь косвенное отношение к иранцам.

Ключевые слова: кыпчаки, пракыпчакский язык, куманы, скифы, древнее тюркское руническое письмо.

Современное название «кыпчаки», обозначает одну из ветвей тюркских этносов, которая имеет единую генетическую основу с другими тюркскими народами после распада пратюркской общности. Эту ветвь, прежде всего, объединяет общность пракыпчакского языка. В старом смысле понятие «кыпчаки» это: племена, роды, народы – жители «кыпчакских степей», под которыми подразумевались многочисленные ветви тюрков и нетюркских племен и народов. Таким образом, **целью** нашего исследования являются кыпчаки и пракыпчакский язык.

Древние исторические сведения о кыпचाках приводятся в китайских источниках 201 года до н.э., где они названы: Кюеше, Кинча, Куча, Хибиса [10, с. 103].

В древнетюркском третьем памятнике основателю Третьего Тюркского Каганата Ел-етмиш Билге Тур-айыну, написанном «руническим» письмом, датированном 759г., имеются сведения об известном племени *türk qurçaq*, которое правило страной тогуз огузов (уйгуров) 500 лет [5, с. 15], т.е. по крайней мере с III-века н.э. В этом словосочетании подчеркивается принадлежность кыпчаков к более крупному тюркскому этносу. Это древнетюркское

словосочетание обозначает, надо полагать, ‘тюркский союз’. Слово “кыпчак” *qurçaq* на языке тюрков первоначально обозначало ‘союз, объединение’. Оно образовано от глагола *qur-* ‘связывать, перевязывать’. Ср. кирг. *qurçuj-* ‘плотно прилегать, быть в обтяжку’, каз. *qurşa bel*, кирг. *qurça bel* ‘тонкая, сжатая талия’ каз. *quru/quby* ‘связь, сердцевина’ и т.д.

Арабские и персидские авторы все племена и роды, которые входили в состав племенного союза кыпчаков, называли этим именем. Это напоминает недавнее советское время, когда всех жителей в СССР называли русскими или уничижительно – совками, хотя в Советском Союзе жили кроме русских более сотни народов.

Огромная территория кыпчаков и их предков почти во все времена их существования простиралась от Алтая до Дуная, от Уральских гор до Черного моря. Эта территория в истории обозначается как «Кыпчакская степь».

Кыпчакские племена занимали большую территорию благодаря высокой их подвижности. Лошади – главный скот кыпчаков, они и быстроходный транспорт, и пища, и замечательный тонизирующий напиток – кымыз (кумыс), и одежда. Кыпчакские племена сохранили традиции своих предков потреблять в пищу мясо лошади, доить кобылицу и употреблять ее молоко в пищу, о чем писал Геродот в V веке до н.э. Этот факт кроме других сам по себе говорит о том, что в составе скифов доминировали предки современных кыпчаков, которые оставили замечательное культурное наследие от Алтая до Дуная. О том, что предки современных кыпчакских народов жили в Восточной Европе еще до V века до н.э. свидетельствуют сведения Геродота о быте, образе жизни, культуре народов, относимых им к скифам, а также этрусков. Как видим, данный вопрос и сегодня **актуален**.

Следует отметить, что распространенное среди ученых и обывателей всеобщее название «кочевники» в применении к кыпчакам и тюркам преувеличено. Они были не только кочевниками, но и занимались земледелием, ремеслом. Как отмечают историки: «Эпоха первоначального распространения земледелия и скотоводства (неолит, V-IV тысячелетия до н.э.) на Южном Урале знаменуется массовым появлением оседлых поселений по берега рек и озер» [12, с. 12]; «В VI-V тыс. до н.э. земледелие распространилось в Средней Азии, вначале на юге Туркменистана, в предгорьях Копет-Дага. В горные и степные районы Казахстана земледелие пришло в эпоху бронзы в конце III тыс. до н.э.» [7, с. 17].

Потомки древних кыпчакских племен до наших дней проживают на указанной территории и сейчас за некоторыми изменениями, связанными с государственным делением и устройством стран. Об обширности территории кыпчакских племен можно черпать также сведения из фольклора. В казахском фольклоре поется: *Barar žeriñ Balqan taw, O da bizdiñ körgeñ taw* ‘Вы

(гуси) полетите на Балканские горы, Мы тоже видели эти горы'. *Ulyň Ürimde, Quzyň Qyrymda*. 'Твой сын в Риме (Византии), а дочь твоя – в Крыму' и т.д.

Знаменитый кыпчакский памятник Codex Cumanicus был написан в конце XIII в. в Крыму – на латинском письме. Создание этого памятника говорит о большом значении кыпчаков для Западных стран. В нем в одной из загадок особо подчеркивается необъятность территории и величие страны кыпчаков: *Sende, mende jox, Senir tawda jox, Ütlü taşda jox, Qypçaqda jox. Ol quş sütdir* [27, с. 202-203]. 'Ни у тебя нет, ни у меня нет, нет и в высоких горах, нет на острых камнях, даже у Кыпчаков нет. Отгадка – Птичье молоко'.

Территории проживания племен и народов под разными названиями: усуней, саков, скифов, Гуннской (Кунской) державы, государств Канглы, Кыпчаков, кимаков, куманов, печенегов, торков, аваров, "черных клобуков" и других, упоминаемых в истории, являлись обиталищем кыпчаков в течение тысячелетий. К древним многочисленным кыпчакоязычным племенам можно отнести также племена под названиями: кыргызы, канглы, кангюй, аланы, авары, сарматы, асы и др. На этой территории в течение тысячелетий происходило постоянное перемалывание прибывающих сюда различных племен и родов – тюркизация и кыпчакизация [21 с. 28]. "Кыпчаки", "кимаки", "половцы", "печенеги", "мамлюки", "моголы" и т.д. – названия родственных племен, которые теперь вполне обоснованно можно объединять под общим названием "кыпчакские племена", а их языки называть "кыпчакские языки".

Казахские шежиры (родословная) кыпчаков говорят о 92 родах кыпчаков [10, с. 102]. По словам Махмуда Кашгари в IX веке в родоплеменное объединение кыпчаков входили такие племена, как: Йемек, Сувар, Канглы, Караборикти, Токсаба (Тухси), Жете, Борли и др. Надо полагать, что автор не перечислил все племена. Кыпчакские племена жили бок о бок с такими древними тюркскими племенами, упоминаемыми в истории как: албан (албан кыпчак), Огуз, Йемек, Сувар, Уйсуну и др. Из них канглы, албан, кимак, Токсоба, Уйсуну входят в общее понятие «кыпчак». В разные периоды истории понятие «кыпчаки» имело расширительное значение. В истории имя «Кыпчак» нередко употреблялось вместо названия «тюрк». Когда говорится о том, что кыпчаки – тюркское племя, имеется в виду, что это одно из крупных племенных объединений, которых теперь принято называть общим этнонимом «тюрки», «тюркские племена».

Кыпчаки подчинили себе многие племена на землях юга России, Кавказа, Крыма. В начале XIII века кыпчакские племена были весьма могущественными и известны на территории от Китая до Днепра, от Уральских гор до Египта и Сирии. Но у них не было единого централизованного государства, каждое племя, подчиняя другие соседние этносы, жили разрозненно.

Существует недостаточная оценка роли кыпчакских племен, кыпчакского племенного союза, кыпчакской культуры и кыпчакских языков в истории. Это связано, с одной стороны, со слабой их изученностью, как в историческом, так и в современном плане. С другой стороны, в европейской историографии существуют пренебрежение к тюркам, их истории и культуре, тюркофобия. В ней ограничивается или замалчивается вклад тюркских народов в мировую историю и культуру. О большой роли тюрков и их культуры в мировой истории писали честные западноевропейские ученые. Великий ученый Ф. Энгельс, по достоинству оценивая вклад предков тюрков – гуннов в европейскую культуру, писал: «Хунну были теми “варварами”, которые вдохнули новую жизненную силу умирающей Европе» [13, с. 132]. О пренебрежении европейцев к вкладу кыпчаков и огузов – сельджуков в европейскую историю писал Дж. Дж. Зондерс: «Несмотря на размах и значение завоеваний, изменивших лицо Азии и повлиявших на будущее Европы, Сельджуки находились в невероятном пренебрежении у западных историков» [30, с. 336; 19, с. 3].

От Алтая до Дуная и Адриатики тюрки жили и живут с древнейших времен, наиболее древние и известные из них – этруски, пеласги, которые переселились на Пиренейский полуостров из Центральной Евразии примерно в 3000 годах до н.э. По их известным дорогам в дальнейшем переезжали на новые места – Балканы «скифы», гунны, авары, куманы, печенегы [25, с. 22-23]. Адиле Айда, изучив в сравнительном плане большой материал этрусского и тюркских языков, их верований, мифологии и культуры, приходит к выводу о том, что этруски были древними тюрками [26]. Если принять во внимание идею С.А. Старостина о том, что «алтайская семья несколько древнее большинства других языковых семей Евразии (в частности, древней индоевропейской и финно-угорской)» [20, с. 11], не приходится удивляться доказательствам Адиле Айды. К сожалению, сколько бы ни доказывали честные ученые это воинствующим европоцентристам, они будут продолжать твердить «Этого не может быть!» А ведь европоцентристов – огромное количество, подавляющее большинство. В их хоре трудно людям услышать правдивые голоса отдельных объективных ученых.

«Персы, чаще соприкасавшиеся со среднеазиатскими номадами на своих северо-восточных границах, называли всех кочевников, как азиатских, так и европейских, саками [Saka]» [1, с. 33]. Таким образом, предками современных тюрков и кыпчаков в Евразии в древности можно считать этрусков, саков, скифов, гуннов, а также все племена, в названиях которых присутствует компонент «сак»: аби-саки, мас-саки (массагеты), туру-саки (этруски), кай-саки, хас-саки, сака и др. Слово «скифы» представляет собой русское произношение греческого Skithoi, которое состоит из тюркских элементов *saqa-* аффикс древнего множественного числа – *it*.

Персы (иранцы) много воевали со скифами и саками – массаками /массагетами (Кир, Дарий и др.) и терпели поражение от них, это одно из доказательств того, что отнесение саков к иранским племенам научно не обосновано.

Кыпчакские племена и народы – наиболее обширная группа тюркских племен как в прошлом, так и в настоящее время. Древние и средневековые кыпчаки представляли собой крупнейший племенной союз среди тюркских народов. Кыпчакские племена послужили основой для возникновения в будущем многих современных тюркских этносов, теперь разделенных на несколько групп. Карлуки – предки узбеков, уйгур; огузы: турки, азербайджанцы, туркмены, гагаузы, халаджи (этот этноним аналогичен казахскому этнониму алаш – одному из этнических обозначений казахов) жили в среде кыпчаков или в непосредственном соседстве с кыпчаками.

В языковом отношении среди разных племен как кыпчакские обособились предки многих современных народов: алтайцев, каракалпаков, кыргызов, татар, башкир, ногайцев, карачаевцев, балкар, кумыков, крымских татар, караимов, урумов и др.

Историки иногда кыпчаков условно делили на: 1) «чисто» кыпчакский союз племен, 2) смешанный кыпчакский союз племен. Подобное деление отражается и на особенностях кыпчакских языков, которые можно делить на: 1) восточно-центральные кыпчакские языки, 2) западно-кыпчакские языки.

Историки фиксируют движение кыпчакских племен и их связи с другими народами лишь в средневековье. Надо полагать, что движение кыпчаков в разных направлениях было с древнейших времен задолго до этого. Думается, что в создании древних культурных центров двух-пятитысячелетней давности, открытых археологами за последние десятилетия в Челябинской и Тюменской («Вторая Троя») областях, несомненную роль играли кыпчакские племена, которые до 20-х годов XX века пасли на этих землях свой скот.

Мнение о «передвижении» кыпчаков на запад лишь в XI веке не выдерживает критики, так же как мифическое «великое переселение народов», придуманное европоцентристами. И до XI века на Западе жили предки кыпчаков, об этом свидетельствуют в частности, тюркизмы в индоевропейских языках. Из древних западных предков современных кыпчаков нам известны лишь скифы и их культура – «скифское искусство», «скифское золото звериного стиля» от Монголии до Дуная. Впоследствии гунны также жили на этой территории. Армия Батыя в основном состояла из представителей кыпчакских племен и постоянно пополнялась местными – западными кыпчаками вплоть до Венгрии, а не пришла целиком из Монголии.

Имеющийся в историографии факт преувеличения роли огузских племен и замалчивание роли кыпчаков в истории продиктовано тем, что тюркологи

прошлого в первую очередь уделяли главное внимание Турции, Османской империи, турецкому языку – как главному представителю огузской группы. Поэтому история кыпчакских племен, кыпчакских языков оставалась в тени.

У кыпчаков существовали широкие связи в культуре, торговле, военной области, экономике, хозяйстве, политико-административных делах со всеми соседними странами и государствами: востока – Китаем, юга – Персией, арабскими странами, а также с Европой и Византией и северными народами. Кыпчаков восточные народы называли Кыпчак, русские – Половцы, европейцы – Куманы, венгры – Кун (<хунну, гунны), что подчеркивает их генетическую связь с гуннами.

Кыпчаки стали более известны с падением государства Кимаков (IX-XI вв.), они своим именем полностью заменили понятие «кимаки». На страницах истории имя кыпчаков широко стали употребляться с 1120 годов [2]. Это – период позднего пракипчакского языка. Но о кыпчакских племенах – куманах на Западе писали на столетие раньше.

Куманы – одно из крупных племен кыпчакского племенного союза жили на Дунае в XI веке. По мнению Г. Куна (Kun) куманы временами нападали на Киевское княжество (1067), Византийскую империю (1064), Болгарию, достигли Греции. В XIII-XIV вв. Молдавию называли Кара Кумания (Черная Кумания). В современной Молдавии и вообще в Трансильвании немало этно-топонимов, связанных с именем куманов: Коман, Команест и т.д. Много названий кыпчакских племен, совпадающих с современными кыпчакскими, в частности, казахскими родовыми и племенными названиями: береш (беріш), черкес (шеркеш), халаш (алаш), токсоба (тоқсоба); а также топонимы Кишкуншак (Кіші қыпшак), Надькуншак (Ұлы қыпшак), Карсак (Қарсак), Котен (Көтен) и др. сохранились в венгерском языке и на территории Венгрии со времени прихода в Паннонию в 430 г. руководителя гуннов Аттилы, которого в Венгрии почитают как своего великого предка [15, с. 44-48].

В XII в. куманы заселяли Карпатские горы, Польшу. Куманы, которые жили в Византии, оказывали влияние на культуру местного населения. Крупными феодальными княжествами, созданными в XIII веке в Болгарии (< Балкария), руководили известные семьи – выходцы из куманов. В XIII веке они окончательно осели на Балканском полуострове. Основой гагаузов, объединенных в Болгарии, послужили куманы, печенеги и огузы. Знаменитый памятник XIII века Codex Cumanicus был составлен в Крыму на родине куманов благодаря большому значению в политической жизни европейцев того времени западных кыпчаков – обитателей Дешти Кыпчак. Армяне, вытесненные в XI в (1064 г.), переселившись в Крым, в тесной дружбе жили с местными кыпчаками, научились кыпчакскому языку и говорили и писали на этом языке. Цен-

тром части кыпчаков, переселившихся под напором монгольских завоевателей (1280 г.), и армян стал Каменец-Подольск (до 1496 г.). Деловые бумаги армян писались на трех языках: польском, украинском и кыпчакском языке. Кыпчакский язык использовался там до XVII века. На кыпчакском языке писались грамматические учебники, кыпчакско-армянские словари переводы Евангелия и другой религиозной литературы, велись канцелярские дела, составлялись исторические родословные и много других трудов.

Существует мнение о том, что часть кыпчаков переселилась в Малую Азию с началом XI века. Однако раньше в составе войск Багдадского халифа Гарун аль Рашида (786-809) были тюркско-кыпчакские гвардейцы. Кыпчаки, впервые попавшие в арабские страны, играли роль наемных войск и стражников. Переселялись они в Египет и Палестину. Сирийские кыпчаки стали известны в 1115-16 годах, в 1154 году они поднялись до уровня правителей страны. Эмир эль Эмир Ахмед, ставший с 945 года Багдадским султаном, вышел из тюркско-кыпчакских племен. Купленные как рабы кыпчаки (по-арабски – мамлюки) были включены в военные формирования. Кыпчаки-рабы со временем стали сильными, их влияние возрастало, и с 1250 года они установили власть династии Багратов в Египте. Основоположниками династии стали военачальники кыпчаки Айбек и Байбарыс. В 1517 году, когда Османская империя (султан Салим I) завоевала Египет, власть кыпчаков там была ликвидирована, однако они долго продолжали существовать как мощная военная сила – составляли специальную гвардию. Мамлюки установили тесные связи с тюркскими странами, обменялись послами с Золотой Ордой. Кыпчаки писали на кыпчакском языке грамматические учебники, многочисленные кыпчакско-арабские словари, оригинальные произведения и переводы.

В 1811 году по приказу правителя Египта Мухаммед Али (1769-1849) кыпчакские руководители и их помощники в 24 эмиратах в количестве 480 человек были полностью истреблены. Этим завершается история кыпчаков, правивших в арабских странах [10, с. 104].

Хотя кыпчаки были весьма мужественными воинами, хорошо владевшими военным искусством, из-за своей разрозненности подчинились монгольскому господству. В 1219 году, когда Монгольские войска штурмовали крупный кыпчакский культурный центр – город Отырар, многие образованные кыпчаки были истреблены. Город Отырар, представлявший собой крупный культурный и научный центр, где трудился великий ученый Аль-Фараби, был полностью разрушен, уничтожены библиотеки. Однако в летописях преувеличенно говорят о полном уничтожении кыпчаков, что практически было невозможно.

После монгольского завоевания кыпчаки оставались господствующим этносом на территории своего обитания, но уже перестали упоминаться как

известный народ, вместо названия «кыпчаки» появилось название «моголы» по названию завоевателей.

Где бы ни жили кыпчаки, их племена и роды признавались как группы единого народа, единого по крови, они говорили на одном языке. Этим можно объяснить чрезвычайную близость между собой современных кыпчакских языков и устойчивость в их развитии. Это результат того, что кыпчаки разных территорий всегда были взаимно связаны между собой не только политическими и экономическими отношениями, но и близкими родственными отношениями, которые сохраняются и у современных кыпчакских народов, мало подвергшихся мусульманскому влиянию и не забывших свои роды и племена. У них сильно развиты родственные чувства, например, неписанный закон запрещает им жениться внутри рода в отличие от мусульман, которым разрешается жениться на двоюродных родственниках.

Историки отмечают совместную жизнь кыпчакских и огузских племен в долине реки Сыр-Дарья, где сейчас живут казахи и узбеки, в языках которых мало ощущаются контакты с огузскими языками. Огузские контакты больше чувствуются в каракалпакском языке, носители которых живут, в основном, в долине реки Аму-Дарья. Эта территория, названная в арабских источниках «Мафазат аль-Гуз» (огузские степи) со временем превращается в «Дешти Кыпчак» (кыпчакские степи). Считается, что огузские племена были вытеснены в Мангыстау на территории Казахстана и на современные территории Туркмении [17, с. 366-370]. Однако, надо полагать, что они не могли быть вытеснены целиком, какая-то часть осталась на их прежней территории и растворилась среди кыпчаков.

С возникновением крупного кыпчакского государства – Золотой Орды, где кыпчаки были преобладающим этносом, имя кыпчаков вновь стало часто появляться на арене истории. Народы, живущие в Золотой Орде, постепенно стали называться старыми общими именами: «кыпчакские роды», «кыпчакские племена», «кыпчакские владения», «кыпчакские народы». Эти названия используются и в современной науке.

Однако население Золотой Орды в племенном отношении не было однородным. В степной зоне жили кыпчакские племена: канглы, аргын, найман, конграт, керей, уак и другие скотоводы. Вместе с ними там жили представители разных других племен и этносов: огузские племена, волжские болгары, городские кыпчаки, русские, армяне, греки, потомки обитателей древнего Хазарского государства, хорезмийцы, монголы, и др. Основой военно-феодальной силы были кыпчаки. Столицей Золотой Орды был город Берке сарайы (Дворец Берке), так названный в честь Берке (1209-1266) – хана Золотой Орды в 1255-1266), внука Чингисхана, третьего сына Джучи, брата Батыя. Впоследствии закрепилось название этого города как «Сарай».

Литературным языком Золотой Орды XIII-XV вв. был кыпчакский язык. Литература в Золотой Орде существовала и на понятном для всех ее обитателей литературном языке – так называемом «чагатайском», в основе которого лежит кыпчакский слой – его кыпчакско-огузский или северный диалект. По мнению Э. Наджипа «в XIV в. оформляется общий для Золотой Орды и Египта кыпчакско-огузский литературный язык *й*-группы» [16, с. 14]. К сожалению, многие труды поэтов, писателей Золотой Орды потеряны навсегда. Сохранилось небольшое количество произведений выдающихся авторов того времени: Рабгузи (XIII-XIV вв. «Киссасу-л-анбия»); Али (Гали) – (XIII-XIV вв. «Кисса-и Юсуф»); Сайф Сарай (XIII-XIV вв. «Гулистан бит-турки»; Хорезми (XIV в. «Мухаббат-нама»); Кутб (XIV в., «Хосроу Ширин»); Дурбек, Сааки, Саидахмет, Хусам Катиб. Определенное место в литературе Золотой Орды занимали переводные произведения [16].

Выделение государства Алаш из состава Золотой Орды в 1340 г. из-за идеологических разногласий сильно ослабило государство Золотой Орды [4, с. 49]. С 1480-х годов начинается распад Золотой Орды. На ее территории получила независимость Русь, возникли Казанское, Крымское, Астраханское (ногайское), Казахское и Узбекское ханства. После распада Золотой Орды кыпчакские племена стали базой для консолидации этносов в народы и нации, носящие современные этнонимы, говорящие на кыпчакских языках.

Кыпчакский антропологический тип антропологами, в основном, отнесен к южно-сибирскому или туранскому типу. Археологами и антропологами обнаружены древние остатки этого типа пока от Восточного Казахстана до Кавказа и Малой Азии [23; 6; 10, с. 104]. Однако это не означает, что кыпчаки не жили на других территориях.

Тюрков априори и бездоказательно многие продолжают считать монголоидами и на этой основе делают далекоидущие и широковещательные выводы, что их предки жили только на территории от востока Волги. Большинство тюрков относится к европеоидному расовому типу. Это наиболее крупные тюркские народы: *турки, азербайджанцы, туркмены, гагаузы, карачаевцы, балкарцы, узбеки, уйгуры, крымтатары, татары, караимы, кумыки, часть казахов*. Это относится и к обобщенному названию «кыпчакские племена». К смешанным уральским и южносибирским расам отнесены: *татары, башкиры, казахи, хакасы, алтайцы, ногайцы, тувинцы* и др. Лишь незначительная часть тюрков – монголоиды: *кыргызов, алтайцев, казахов, башкир, татар, ногайцев*. «Древнейшие из найденных здесь (в Южной Сибири, Хакасии, на Алтае – КМ) костных остатков человека из погребений афанасьевской культуры III и начала II тысячелетий до н.э. обладают резко выраженными европеоидными признаками» [18, с. 405].

Древние кыпчаки имели свой клич и тамгу. Как считают специалисты, клич (уран) кыпчаков был «Ойбас», их тамга – двойная вертикальная черта II [10, с. 104].

Показателем высокой культуры тюрков в древности является существование изобразительного искусства и письменности. Кыпчаки имели древнюю и самобытную культуру. Сохранившаяся до наших дней древняя культура предков кыпчаков – «Звериный стиль» была неотъемлемой частью мира древних жителей Центральной Евразии, она органично отражала многие сферы существования, народов, как принято, названных «кочевниками». Однако эти народы были не только кочевниками, часть из них была кочевниками, другая часть – оседлыми земледельцами, ремесленниками, изготовлявшими оружие, утварь и великолепные художественные произведения искусства. Эта культура сопровождала их рождение, жизнь и смерть: украшения оружия и конского снаряжения, одежды и ритуальной посуды, принадлежности погребального обряда и татуировки насыщены звериными образами. Скифский «звериный стиль» представляет собой самобытное художественное явление, базирующееся на собственной системе художественного языка, и имеет совершенно особое значение в мировой культуре... Особенно важным и интересным представляется наличие ближайших аналогий предметам звериного стиля из Филипповки в памятниках Алтая, Западного Казахстана и в регионе Прикубанья, что дает основание предположить вероятность проникновения nomadов с востока в западные области скифского мира – в Северное Причерноморье и на Северный Кавказ и существование прямых контактов между европейскими скифами и племенами Южного Приуралья» [9, с. 40-41]. В таком случае, как и во многих других, отнесение скифов к иранским племенам теряет почву. Культура скифов – в основном, представляет собой тюркскую культуру и может иметь лишь косвенное отношение к иранцам.

Пазырыкская культура по времени совпадает со скифской культурой, она, естественно, сохранилась до наших дней у кыпчакских народов. «Через 11 лет после находки на плато Укок замерзшей мумии “алтайского воина” ... в Монголии найдено захоронение воина такой степени сохранности, примеров которой практически не знает история археологии. Нынешняя находка, как и укокская, относится к пазырыкской культуре скифского времени (VI-III вв. до н.э.). В районе раскопок живут современные казахи» (“Поиск” 2007, № 5).

Кыпчакские языки имели древнюю развитую письменность. Если древнее тюркское «руническое» письмо возникло не позже IX-X вв. до нашей эры [11, с. 3] на территории, где жили предки современных кыпчакских этносов, можно определенно говорить и о существовании у них письменности около 3 тысяч лет тому назад. Авторы «Полного атласа Орхонских памятников», ис-

следуя языки этих памятников, приходят к выводу о том, что они написаны на кыпчакских языках: «Ранний средневековый письменный язык, получивший начало от древних тюркских памятников, вполне является наследием группы кыпчакских языков» [5, с. 17].

Территории, на которых зафиксированы разновременные древние и средневековые кыпчакские письменные памятники, охватывают большое пространство: Монголия (древнетюркские памятники), Западный Китай (Махмуд Кашгари), Крым (Codex Cumanicus), Поволжье, Египет, Малая Азия («староосманский»), Кавказ, Венгрия (Дунай).

«Пракрыпчакский язык» – историко-лингвистическое понятие, оно охватывает начальный период в развитии одной из нескольких ветвей тюркских языков. Это реконструируемый язык, который возник на базе диалектов пратюркского языка.

Еще в конце XIX-века было показано на прямое родственное отношение древнего шумерского языка к тюркским языкам: «Сумерийский язык (теперь его называют «Шумерским» – КМ) – самый древний из известных азиатских языков, и проф. Гоммель нашел в нем родственные черты с одной стороны, с турецко-татарскими наречиями, а с другой – с языками, заселивших Европу арийских народов, получивших общее название индо-германских» («Правительственный вестник», 4 января 1899 г.).

Некоторые сторонники гипотезы алтайского родства [20] языков считают, что распад алтайской общности языков происходил в 7-10 тысячелетии до н.э.

Тюркологи правомерно считают, что в пратюркском языке-основе существовали диалекты. Некоторые из них легли в основу пракрыпчакского языка. По современным представлениям к основным пратюркским диалектам, вероятно, следует отнести три: кыпчакский, огузский и карлукский. Диалекты хакасской группы, по-видимому, получили ответвление позже от огузских и карлукских диалектов и смешивались с кыпчакскими диалектами и неродственными языками.

Создание стройной схемы классификации тюркских праязыковых диалектов и их групп осложняется реальными историческими процессами ареального их взаимодействия и смешением родственных диалектов и языков и их контактов с неродственными языками.

Надо полагать, что пракрыпчакский язык и его диалекты существовали на большом пространстве Евразийских степей (см. выше – о территории). Об этом говорят также территории распространения письменных памятников в средневековье.

Пракрыпчакский язык хронологически имел свое начало. Вероятно, оно относится к периоду – VIII-X столетиям до момента упоминания о племенном

союзе кыпчаков и одновременно – о кыргызах в китайских источниках – 201-203 гг. до н.э. Таким образом, ранний пракыпчакский язык может быть датирован, по крайней мере, 1200-800 годами до н.э. – через 6-8 тысяч лет после распада праалтайского языка. К этой же дате (2-тысячелетие до н.э.), возможно отнести и начало распада пратюркского языка-основы.

Можно предложить как гипотетическую схему хронологии языковых изменений кыпчакских языков. Практикыпчакский язык имел три периода в своем развитии.

Ранний пракыпчакский язык ориентировочно относится к XII в. до н.э – II в. н.э. Верхняя его граница совпадает со скифским периодом и началом гуннского периода. Он сохранял все основные пратюркские черты, в том числе 8 классических гласных и идеальный закон гармонии звуков, в основном глухие звуки в начале и конце слова, основной словарный состав, основные структурные особенности грамматического строя пратюркского языка. Но и на этом этапе трудно предположить существование монолитного единства пракыпчакских диалектов. В первую очередь это относится к фонетике разговорной речи, где существовала недифференцированность ряда фонетических явлений: *p-/b-/m* -, *č-/č-/j*-, *-j/-z/-/δ*- и др. Для носителей пратюркского и раннего пракыпчакского языка не имело фонематического значения, как произносить, например, современное слово *bas* ‘голова’: *bas, pas, mas, baš, paš, maš*; указательное местоимение могло произноситься: *pu, bu, mu* и т.д. На этом этапе в форме личного местоимения первого лица для начального согласного из более древнего соответствия *p-/b-/m* выбирается как основной вариант *m* -: *men*. В морфологии появляются некоторые определяющие кыпчакские черты, в частности прошедшее время на *-qan*.

Средний пракыпчакский язык (ориентировочно II-VIII вв.н.э.) можно называть пракыпчакским языком гуннского периода. На этом этапе кыпчакские диалекты, находясь в центре тюркских языков, контактировали со многими другими тюркскими языками и диалектами, развившимися из пратюркских диалектов. Начинают возникать зачатки некоторых ареальных особенностей, которые в дальнейшем послужили базой для разделения кыпчакских диалектов на: восточный, северный, центральный и западный. Происходит деление кыпчакских языков на *č*-языки и *š*-языки. В грамматике начинается превращение служебных слов в аффиксы. В языке тюркских рунических памятников А.Н. Кононов отмечает «кыпчакское влияние» в морфологии (Кононов). Происходит процесс превращения имен и глаголов в служебные элементы.

Со временем развитие пракыпчакского языка убыстряется, поздний пракыпчакский язык существовал, по-видимому, относительно недолго – ориентировочно в VII-XII вв. В нем усиливается процесс распада пракыпчакского языка на группы в связи с возникновением государственных образований

кыпчакских и тюркских племен. Можно отметить появление различий в консонантизме: разделение на *j*-языки, *ž*-языки, в дальнейшем наряду с этим появление *ž*-языков; в вокализме – от пракрыпчакского *-e*-языка отделяются – *ä*-диалекты. В морфологии утратилась форма древнего инструментального падежа, начинают распадаться формы склонения личных и указательных местоимений. Продолжается процесс перехода самостоятельных слов в служебные элементы, наряду с этим усиливается также процесс превращения служебных элементов в аффиксы.

Вместе с тем сохраняется устойчивость пракрыпчакских диалектов в морфологии. Многие пракрыпчакские и пратюркские морфологические категории сохранились от раннего пракрыпчакского состояния вплоть до современных кыпчакских языков. В фонетике устойчивы начальные глухие *p*-, *t*-, *k*-, в личном местоимении – начальный *m*- и т.д. В морфологии в неизменном виде сохраняются все словоизменительные категории имени существительного: шестипадежное склонение, категория принадлежности, категория лица-предикативности, категория множественного числа; в глаголе – основные формы времен изъявительного наклонения и т.д.

Ускоренный распад пракрыпчакского языка происходит в XIII-XV вв. Политической верхней границей пракрыпчакского языка можно считать период начала распада Золотой Орды – Улус Джучи. Национальные кыпчакские языки начинают отделяться с распадом Золотой Орды – с XIV-XV века, с возникновением различных государственных структур на территории уже бывшей Золотой Орды. Еще в Золотой Орде существовало несколько литературных языков, одним из которых являлся кыпчакский язык. В то же время «Несмотря на то, что кыпчаки не составляли большинства населения Золотой Орды, **государственным языком страны был кыпчакский**» [16 с. 54] (выделение Э. Наджипа – КМ). Разновидности возникших литературных языков тюрки: среднеазиатский, поволжский, северокавказский, а также египетский литературные языки имели кыпчакскую основу.

Вместе с тем средневековые литературные языки, существовавшие в письменной форме, не были доступны широкому слою населения. Народы и племена продолжали говорить, сочинять эпические и другие произведения фольклора на своем родном языке, диалекте. С отделением от Золотой Орды большой группы кыпчаков – мамлюков и переселением их в Египет значение кыпчакского языка не уменьшилось на территории бывшей Золотой Орды.

Наряду с дальнейшим укреплением ареальных групп усиливаются центробежные тенденции и начинают развиваться связанные с ними специфические особенности отдельных языков в морфологии, фонетике, лексике и синтаксисе. Закладываются основы для консолидации племенных языков и

диалектов и возникновения национальных кыпчакских языков. Вместе с тем, для контактирующих языков, повлиявших на лексику кыпчакских языков, тюркская морфология оказалась непроницаемой.

Пракыпчакский язык существовал примерно свыше 2000 лет. Его относительная долговечность является результатом сложных и постоянных контактов кыпчакских племен между собой и общение между их представителями на кыпчакском языке.

Понятие “кыпчакские языки” – часть более общего понятия “тюркские языки”. Это – лингвистическое понятие, оно для пракыпчакского состояния представляет собой общее название диалектов не только кыпчакских племен, но и других племенных союзов, близких по языку. В средневековье это: 1) языки многочисленных племен и народов, принадлежащих к кыпчакской этнической общности, 2) языки разных генетически родственных племен, родов, не причисленных историками к кыпчакам. Это понятие относится и к современному состоянию языков, когда сформировались многие языки кыпчакских наций и народностей.

Современные кыпчакские языки, развившиеся от пракыпчакского языка – центрального ствола пратюркского, составляют наиболее обширную группу большой ветви тюркских языков, они распространены на значительном пространстве. Они прошли в своем развитии сложный путь, что отразилось на их лексике, фонетике и грамматическом строе. В каждой из ареальных групп кыпчакских языков можно обнаружить черты других ареальных кыпчакских групп, а также соседних ареальных групп тюркских языков.

По А. Шлейхеру, в доисторический период возникает, оформляется, развивается и совершенствуется, а в исторический период начинается распад языка в отношении звуков и форм. Отсюда вывод: “история – враг всякого языка”. Следует отметить, что современные кыпчакские языки, как и тюркские языки вообще, в отличие от индоевропейских, сохранили многое из доисторического состояния языка.

Территория, где жили кыпчакские племена, подверглась многим опустошительным войнам, что привело к разрушению их культуры и письменности. Благодаря многочисленности кыпчакских народов и большой территории их распространения кыпчакские языки как богатые и хорошо развитые языки сохранились в отличном состоянии. От уничтожения сохранился ряд письменных памятников, непосредственно относящихся к кыпчакским языкам.

О кыпчакских языках писал Махмуд Кашгари в XI веке, который использовал арабское письмо для тюркских языков. Его знаменитый Словарь «Дивану Лугату ат-тюрк» – один из ранних письменных памятников кыпчакского языка.

К XII веку относится кыпчакский язык «Хикметов» Ахмета Яссауи. Э.Н. Наджип впервые осторожно высказался о том, что это памятник кыпчакского языка:

«можно полагать, что язык Есеви (Яссауи – КМ) характеризует состояние *кыпчакско-огузского* языка литературы XII века» [16, с. 8]. Появление «Хикметов» Ахмета Яссауи «Ознаменовало становление письменного языка низовьев Сыр-Дарьи в качестве языка литературы в противовес письменному карлукско-уйгурскому восточной части караханидского государства, языку “Кутадгу билиг” (там же). А.К. Боровков считал, что язык А. Яссауи восходит к восточной караханидской литературной традиции, но оформлен как самостоятельный огузско-кыпчакский язык [3, с. 247-250]. Боровков, как и его современники, не мог оторваться от представления караханидской литературной традиции и не видел других языков. Современные казахские исследователи считают язык «Хикметов» Ахмета Яссауи предком казахского языка (Қазақ тілі тарихы мен диалектологиясы, Алматы, 2001, с.11-15).

1212 год – появление оригинальной тюркоязычной поэмы «Юсуф и Зулейха» поэта Али (дискуссию о ее принадлежности см. [16, с. 8]).

В Египте сохранились кыпчакские памятники средневековья, начиная с Кыпчакско-монгольско-персидского словаря 1245 г. – «Китаби-и маджму-и тарджуману турки ва ‘аджами ва мугули ва фарси» (его язык Э.Н. Наджип назвал «египетский тюрки» – [16, с. 9]), написанного также на арабском письме, которое существовало у кыпчаков почти 900 лет.

«Атибат ал-Хакаи» = «Хибат ал-Хакаи» Ахмада-адиба Югнаки – по предположениям тюркологов относится к X, XII, XIII в., возможно, оно даже старше «Кутадгу Билик» [16, с. 9].

Известный кыпчакский словарь Codex Cumanicus, составленный в Крыму в конце XIII в.- начале XIV в. (некоторые называют точный год – 1303), А.Н. Кононов назвал памятником крымтатарского языка. Этот памятник прежде всего отражает особенности западнокыпчакских языков, во вторую очередь – центральных кыпчакских языков. А.А. Чеченов, изучив ареальные особенности памятника, показал, что наиболее близкими к нему являются современные караимский и крымтатарский языки [22, с. 19].

Так называемый «староосманский язык», существовавший в Малой Азии и использовавший арабское письмо, по своей грамматической и лексической структуре значительно ближе к кыпчакским языкам, чем к любому из языков огузской группы. Современные кыпчакские народы понимают его без перевода, тогда как туркам он понятен только через посредство перевода [29, с. 106-115]. О других памятниках, относящихся к кыпчакским языкам, подробнее см. Наджип [16, с. 9-32].

Все эти памятники ждут пристального сравнительного исследования со стороны ученых-знатоков кыпчакских языков.

По мнению В.В. Бартольда [2] во время монгольского господства все на-

роды, жившие в кыпчакских степях, в Поволжье и в Крыму, в том числе и монгольские племена, говорили на кыпчакском языке.

Для восточных исследователей и западных путешественников кыпчакский язык был международным языком общения [14].

В средневековых кыпчакских языках уже сформировались некоторые ареальные особенности по регионам: западные, северные, центральные и восточные.

Излагая историю сложения тюркских литературных языков, Э.Н. Наджип подчеркивал, что «С XIV века начинается новый этап этой истории, который может быть назван по одной линии *золотоордынско-египетским*, а по другой – *золотоордынско-хорезмским*. В XIV веке, как показало изучение тюркоязычных памятников этого периода, на территории Золотой Орды, в Средней Азии и в Египте сложились своеобразные смешанные письменные языки, и достигла значительного развития литература на этих смешанных языках» [16, с. 12]. Основой этих смешанных литературных языков служил язык фольклора кыпчаков.

В определении отношения тюркских письменных памятников к той или иной группе тюркских языков большую роль играл и продолжает играть «человеческий фактор». Первые их исследователи знали турецкий язык, и все памятники сблизали с этим знакомым языком. В современном мире подобных фактов встречается немало. Индийский посол в Турции утверждал, что турецкий язык и хинди родственны. Это утверждение у него возникло не потому, что он исследовал тюркские языки, а из-за того, что он не знал других языков. Знатки каждого из современных тюркских языков готовы считать тот или иной письменный тюркский памятник древности памятником только своего языка, поскольку, естественно, между ними находят множество сходных черт.

Чтобы не обижать других тюркских народов и исследователей тюркологами был придуман термин «тюрки», применяемый к разным памятникам тюркских языков: «Среднеазиатский тюрки», «поволжский тюрки», «северокавказский тюрки», «египетский тюрки». Эти региональные литературные языки, несомненно, требуют сравнительного исследования, чтобы окончательно установить их отношение к современным языкам и взаимоотношение между ними. Пока этого не сделано, говорить, что данный памятник «только наш», по крайней мере, преждевременно.

В XIX-XX вв. формировались современные кыпчакские языки, которые имеют больше расхождений между собой. Появились новые кыпчакские национальные языки, которые раньше не имели статус самостоятельного языка.

Выделяемые хронологические границы развития кыпчакских языков – условные. Например, конкретный кыпчакский язык XIX века структурно мало чем отличается от языка XVI-XVII веков и т.д.

Кыпчакские языки остаются весьма консервативными до XIV века в тече-

ние тысячелетия, до XIX века они остаются консервативными в течение столетий, что и определило их близость между собой. Носители современных кыпчакских языков, как и прагыпчакского языка, в определенной мере могут общаться на своих родных языках с представителями – носителями других кыпчакских языков. Потому что в них прагыпчакские данные в грамматике, лексике мало претерпели изменения.

О близости кыпчакских языков говорят и в народе, например, кыргызы говорят: *Qyryyz ajtat qanča dep, qazaq ajtat qanša dep; ğ menen ğ bolboso, aýyrym žoq anča köp*. ‘Кыргызы говорят «қанча», казахи говорят «қанша»; если не считать *ч* и *ш*, то нет особых различий (между ними)’.

Предстоит детально исследовать проблему степени сохранения прагыпчакских черт в разных современных и средневековых кыпчакских языках. Например, в западно-кыпчакских языках сохранилась система двух синтетических форм прошедшего времени прагыпчакского языка, в центральных – трех, четырех форм. Караимский язык (западные диалекты), отделенный от остальных кыпчакских языков в XIV веке, находясь в языковой изоляции как от кыпчакских, так и от других тюркских языков, сохранил состояние верхней границы прагыпчакского языка (IX-XII вв). Некоторое развитие получила семантика разных слов в караимском – *bitik/bičik* (от глагола *bič-* ‘резать, вырезать’, а не от китайского *bit* ‘кисть’; древнейшие письмена были резанными, а не написанные кистью) ‘вырезанный знак’ > ‘буква’ > ‘письмо’ > ‘книга’.

Несомненно, кыпчакские языки претерпели немало изменений со времени прагыпчакского состояния. Поздние различия между кыпчакскими языками относятся к деталям в грамматической структуре. Именно некоторые «мелочи» служат в определенной степени препятствием взаимопониманию иногда между современными носителями кыпчакских языков в разговоре друг с другом. Этому в немалой степени способствует современная не унифицированная система письменностей разных кыпчакских языков.

Произошли некоторые частные структурные изменения в ряде языков в новейшее время. В частности, это относится к языкам, носители которых были выселены из родных мест в Среднюю Азию и Казахстан во время Второй мировой войны советской властью: крымтатарском – за 1944-1992, карачаево-балкарском за 1944-1958 гг.

Наибольшее развитие в структуре получили современные литературные кыпчакские языки, которые являются языками народов-«миллионеров»: казахский, кыргызский, татарский и башкирский. Два кыпчакских языка выступают в современном мире как языки суверенных государств: казахский в Республике Казахстан и кыргызский в Республике Кыргызстан, что дает им широкие возможности для дальнейшего как структурного, так и функционального развития.

Генеалогическая классификация кыпчакских языков в существующих системах классификации тюркских языков верно определяет место основной части кыпчакских языков. От пракрыпчакского состояния позже в разные времена отросли четыре ветви, которые составляют теперь четыре группы современных кыпчакских языков. Каждая из групп наряду с общностью входящих в нее языков отличается своими лингвистическими и историко-социологическими особенностями.

А.) Западная группа: 1) караимский, 2) карачаево-балкарский, 3) крымтатарский, 4) кумыкский, 5) урумский. К этой группе условно можно отнести язык крымчаков, который кроме некоторых еврейских слов в лексике не отличается от крымтатарского, хотя некоторые тюркологи склонны считать его самостоятельным языком.

Б.) Северная группа: 6) башкирский, 7) барабинских татар, 8) татарский.

В.) Центральная группа – самая многочисленная группа кыпчакских языков: 9) астраханских ногайцев-карагашей, 10) алабугатских татар, 11) казахский, 12) каракалпакский, 13) кыпчаков-узбеков, 14) ногайский, 15) юртовских татар (астраханских ногайцев).

Г.) Восточная группа: 16) алтайский, 17) кыргызский.

Различия между указанными четырьмя группами, территориально связанными между собой, переходят достаточно плавно, нет резких переходов, поскольку между группами на границах имеются переходные языки и диалекты. Например, переходными языками можно считать: барабинский – между северными и центральными; ногайский, кумыкский – между центральными и западными; крымтатарский – между центральными и западными.

Процесс распада пракрыпчакского языка на четыре группы начался давно, по крайней мере – на рубеже христианской эры, в гуннскую эпоху, и не одновременно. Возможно, раньше всех отделился северо-кыпчакский язык (болгарская группа), от которого происходят башкирский и татарский языки. С XVI века носители этих языков существуют под Российским колониализмом, что сильно отразилось в их лексике, фонетике и синтаксисе. На следующем этапе разделилась восточно-кыпчакская ветвь (кыргызская), от которой пошли кыргызский и алтайский языки. Более длительные контакты сохранились между центральными языками (кимакскими, к которым относятся казахский, каракалпакский, являющийся ближайшим к казахскому языку, ногайский, язык астраханских ногайцев и др.) и западными (куманскими: карачаево-балкарским (карачаевский и балкарский разделились между собой поздно), крымтатарским, кумыкским и караимским). Крымтатарский язык представляет собой некоторое соединение кимакского типа с огузским типом. Это смешение произошло, по-видимому, позже – возможно, оно связано с перио-

дом Османской империи. В формировании кумыкского языка также, но в значительно меньшей степени участвовали огузские элементы во времена Османской империи. Западные диалекты караимского языка формировались в изоляции от остальной части кыпчакских языков за последние 600 лет, тогда как его восточный – крымский диалект развивался в постоянном контакте с крымтатарским языком.

Вместе с тем следует отметить, что связи между четырьмя группами кыпчакских языков сохранились в разной степени вплоть до XVIII-XIX веков, до окончательной колонизации Россией земель их носителей и введения обязательной оседлости для всех, введения обязательного обучения на русском языке и т.д.

Все кыпчакские народы в разные времена были колонизованы Россией. Это отразилось на процессе развития кыпчакских языков, как в функциональном, так и структурном плане. Крымские татары и караимы находились под господством России с конца XVIII века – когда Екатерина вторая завоевала Крым. Лишь часть караимов (западные караимы) находилась под господством Литовского государства, под Российским (советским) господством они находились недолго: 1940 – 1990 гг.

В период Российского и советского господства все кыпчакские языки подверглись русификации со стороны российских властей, дальнейшее их развитие происходило под сильным влиянием русского языка. Это отразилось на структурном и функциональном развитии кыпчакских языков и ослабило роль национальных кыпчакских языков даже внутри кыпчакских республик. Были сильно ослаблены также межкыпчакские культурные и языковые контакты.

До присоединения к России носителей кыпчакских языков кыпчакские языки и каждая из групп кыпчакских языков имели внешние связи: а) с тюркскими языками: сибирскими, карлукскими, огузскими; б) с нетюркскими языками: монгольскими, китайским, тунгусо-маньчжурскими, иранскими, семитскими, иберийско-кавказскими, славянскими, балтийскими, угро-финскими. Это отразилось на их историческом развитии в фонетике, лексике и синтаксисе. В морфологии новые явления отмечены в словообразовании.

Вместе с тем следует отметить, что, находясь в центре тюркских языков – окруженные почти со всех сторон тюркскими языками, кыпчакские языки имели меньше контактов с нетюркскими языковыми группами, в отличие от огузских, саяно-сибирских, карлукских групп, находящихся на окраинах тюркских языков. Некоторое влияние на кыпчакские языки, находящиеся на юго-западе, в период Османской империи оказал представитель огузских языков – литературный турецкий язык.

Относительно большим инновациям подверглись кыпчакские языки внешних регионов: западно-кыпчакского, восточно-кыпчакского, северо-кыпчакского, имевшие более длительные контакты с нетюркскими языками, наряду с этим они сохранили и древние кыпчакские черты.

После распада пратюркской языковой общности пракыпчакский язык продолжал сохранять систему тюркской морфологии. В средневековых кыпчакских языках (куманские, мамлюкские, печенежские, армяно-кыпчакские памятники, караимский язык) уже наблюдается нарушение гармонии звуков под влиянием внешнего влияния и письменного языка, однако морфологическая структура почти не подвергается изменению. В развитии кыпчакских языков процессы изменения в морфологии труднее поддаются периодизации, настолько морфологическая структура оказалась устойчивой и монолитной. Практикыпчакский язык до позднекыпчакского состояния в полной мере сохранял морфологическую структуру, характерную для пратюркской системы в неизменном виде.

Современные (XIX-XXI вв.) кыпчакские языки, в общем, сохраняя основные закономерности морфологической структуры пракыпчакского состояния, приобрели немало новых черт, показывающих расхождение между ними. В частности, в развитии фонетических вариантов аффиксов кыпчакских языков со времени пракыпчакского состояния можно заметить две тенденции: а) увеличение количества их фонетических вариантов. Это было характерно, в основном, для раннего периода развития кыпчакских языков. б) Уменьшение количества фонетических вариантов аффиксов, это явление характерно, в основном, для позднего этапа развития кыпчакских языков. Например, варианты аффикса множественного числа, аффикса отрицательного аспекта и некоторых других аффиксов в ряде современных языков сократились с восьми до двух.

Современные литературные кыпчакские языки и их диалекты мало отличаются друг от друга в морфологии. Диалектные особенности кыпчакских языков в морфологическом строе незначительны и не существенны, они оказываются, в общем, внутренними явлениями для отдельных кыпчакских языков. Это характерная черта кыпчакской группы, отличающей ее от других групп тюркских языков.

Кыпчакские языки проявляют консерватизм и внутреннее единство в отношении многих грамматических и фонетических явлений. Это объясняется, помимо сказанного выше еще тем, что, в течение многих веков территориально находясь в середине тюркоязычного ареала, они постоянно контактировали между собой, имели единую культуру, единый фольклор. Происходившие постоянные внутрикыпчакские контакты на огромном пространстве смешивали кыпчакские языки. Закон, тысячами лет запрещающий внутривидовые браки у носителей кыпчакских языков, нивелировал диалекты и говоры.

Кыпчакские языки длительное время существовали, в основном, в устной форме, имевшееся письмо при массовой неграмотности населения не могло оказать разрушающего влияния на структуру языка. Возникающие литературные языки создавались на основе народно-разговорного языка, языка богатого фольклора. Это и определило близость существующих литературных языков к народно-разговорным языкам. Слабое знание и не частое употребление основной массой носителей кыпчакских языков письменных тюркских литературных языков в прошлом также способствовали консервации народно-разговорных языков.

После распада пратюркского языка-основы на: прагыпчакский (северо-западный), праогузский (юго-западный), пракарлукский (юго-восточный) прахакасский (северо-восточный) их различия в морфологической системе оказались весьма незначительными. По-видимому, пракарлукский язык представлял собой смешение прагыпчакского и праогузского языков.

Прагыпчакский язык сохранил почти все пратюркские черты в морфологии. Многие современные словообразовательные и словоизменительные аффиксы в пратюркском и прагыпчакском языках были едиными и нерасчлененными. Например, в глаголе формы на: *-tyq*, *-aʒaq*, *-qan* и т.д. выражают как словоизменительные, так и словообразовательные формы.

В период после распада прагыпчакского языка изменения в морфологии принадлежат деталям, возникновение некоторых новых форм относится, в основном, к имени существительному и глаголу (прошедшее время на *-p*, причастие на *-atyn* и т.д.).

Типологически можно выделять современные группы кыпчакских языков с противопоставлением определенных грамматических форм: 1. Языки с тремя синтетическими формами прошедшего времени изъявительного наклонения. 2. Языки с двумя синтетическими формами прошедшего времени. 3. Языки с *-aturγan* формами. 4. Языки без этой формы.

Вряд ли можно выделить какой-нибудь один конкретный язык как наиболее близкий к прагыпчакскому по морфологическим особенностям. Все группы кыпчакских языков сохранили прагыпчакские черты в морфологии. Вместе с тем более близкой к прагыпчакскому языку можно считать западнокыпчакскую группу.

В **заключение** хочется подчеркнуть, что современный народ, официально называемый «крымские татары», как крупнейший представитель западных кыпчаков – куманов, имеет полное право вернуться к своему исконному и древнему красивому имени «Куманы» (в переводе – «лебединые люди»), а их язык – к названию «куманский язык», как это было в древности. Предстоит избавляться от использования придуманных этнонимов народов колони-

альной России, вроде «крымские татары», «сибирские татары», «литовские татары», «закавказские татары» и т.д., запутавших людей российскими малограмотными чиновниками.

Список литературы

1. Алексеев А.Ю. Кочевники Евразии: история и археология. Скифы -- азиаты и европейцы. // Золотые олени Евразии. – СПб., 2003.
2. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. – Соч. Т.1. – М., 1963.
3. Боровков А.К. Очерки по истории узбекского языка // Советское Востоковедение. – 1952. – V.
4. Жандарбекұлы З. Алаш және қазақ халқының қалыптасуының алашқы кезеңі // Түркология. – 2006. – №1.
5. Жолдасбеков М., Сартқожа ұлы Қ. Орхон ескерткіштерінің толық атласы (Полный атлас Орхонских памятников). – Астана, 2005.
6. Исамагулов О. Антропологический тип тюркских народов. «Труды Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР». – Т. 12. – 1961.
7. История Казахстана с древнейших времен до наших дней (очерк). – Алматы. 1993.
8. Кононов А.Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников VII-IX вв. – Ленинград, 1980.
9. Королькова Е.Ф. Филипповские курганы и звериный стиль. // Золотые олени Евразии. СПб., 2003.
10. Қазақ совет энциклопедиясы (Казахская советская энциклопедия). – Т. 7
11. Кызласов И. Особенности проторунического письма // Түркология. – 2004. – № 1.
12. Мажитов Н., Султанова А. История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. – Уфа, 1994.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Т.XVI, ч.1.
14. Мошков В.А. Турецкие племена на Балканском полуострове. «Известия русского географического общества». – Т.10. – Вып.9. – СПб., 1904.
15. Мукашева Р. Мажарстан // Түркология – 2006 – №1.
16. Наджип Э.Н. Культура и тюркоязычная литература Мамлюкского Египта XIV века. – Туркестан. 2004.
17. Пономарев Н. Куман-половцы. // «Вестник древней истории». – 1940. – № 3-4.
18. Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Антропология. – М., 1978.
19. Семенова Л.А. Из истории средневековой Сирии. Сельджукский период. – М., 1990.
20. Старостин С.А. Алтайская проблема и происхождение японского языка. Автореф....- докт. диссерт. – М., 1991.
21. Тынышпаев М., Ақтабан шұбырынды (Великие бедствия). – Алма-Ата, 1992.
22. Чеченов А.А. Язык “Codex Cumanicus” и его отношение к современным западнокыпчакским языкам. Автореф...канд. дисс. – М., 1979.
23. Ярхо А.И. Краткий обзор антропологического изучения турецких народностей СССР за 10 лет (1924-1934) // «Антропологический журнал». – 1936. – №1.
24. Adile Ayda. Les Etrusques étaient-ils des Turcs? – Paris, 1971.
25. Adile Ayda. Türklerin ilk ataları. – Ankara, 1987.
26. Adile Ayda. Etrüskler (Tursakalar) Türk idiler. (Ilmi deliller). – Ankara, 1992.
27. Drimba V. Syntaxe Comane. – Bucureşti-Leiden, 1973.
28. Kuun G. Codex Cumanicus bibliothecae ad templum Divi Marci Venetiarum. Budapestini. – 1880.
29. Mansuroğlu M. Calaleddin Rumi’s Türkische Verse. UAJ Bd XXIV. Heft 3-4. – 1952.
30. Saunders J.J. The Seljuk Turks and their Place in History // History Today. I. – 1962. – vol. 12. – N 56.

Мусаев К. Кыпчаки і прақыпчакська мова

«Кыпчак» нерідко уживалося замість назви «тюрк». Показником високої культури тюрків у старовині є існування образотворчого мистецтва і писемності. Стародавня культура предків кыпчаків, що збереглася до наших днів, – «Звіриний стиль», була невід’ємною частиною миру стародавніх жителів Центральної Євразії, вона органічно відображала багато сфер існування народів, як прийнято, названих «кочівниками».

Скіфський «звіриний стиль» є самобутнім художнім явищем, що базується на власній системі художньої мови і має абсолютно особливе значення в світовій культурі. Культура скіфів – в основному, є тюркською культурою і може мати лише непряме відношення до іранців.

Ключові слова: кыпчаки, прақыпчакська мова, кумани, скіфи, стародавня тюркська рунічна писемність.

Musaev K. Kypchaks and prakypchaksk's language

«Kypchak» quite often was used instead of «turk». Existence of fine art and written language is the index of high culture of turks in antiquity. Ancient culture of kypchaks' ancestors saved to our days is «Beast style» was inalienable part of world of ancient habitants of Central Eurasia, it organically reflected many spheres of existence people, as accepted, named «nomads».

Scythian “beast style” is the original artistic phenomenon based on the own system of artistic language, and has quite special importance in a world culture. Culture of scythians – mainly, is a Turkish culture and can have only indirect reference to Iranians.

Key words: kypchaks, prakypchaksk's language, kumans, scythians, ancient Turkish rune letter.

Статья поступила в редакцию 09 марта 2007 г.